

КОМАНДИР звена 55-го истребительного полка 20-й смешанной авиабригады Южного фронта Кузьма Егорович Селиверстов погиб 15 октября 1941 года. Он лично сбил 5 самолетов противника и 2 – в групповых боях. Звание Героя Советского Союза присвоено ему посмертно, в 1942 году. Похоронен в селе Султан Салы.

В небе над Южным фронтом

...Летчики звена позавтракали, некоторые уже вышли из дома. А командир К. Е. Селиверстов медлил. Он в то утро был серьезен и сосредоточен. Неспеша завязывал шнурки летных ботинок.

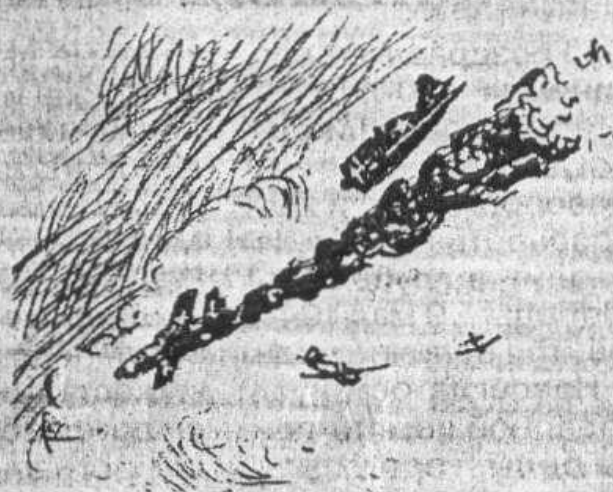
– Ты чего грустный, Кузьма? – спросила Ермоне Вартересовна – хозяйка дома, где летчики квартировали.

– Да немцы сильно давят, – ответил Селиверстов. – У них превосходство и в количестве самолетов, и в их мощности, а наши – устаревшего образца. Может, и у нас скоро будут самолеты современной.

– Трудно вам, – согласилась хозяйка. – Но смотри, какие у тебя богатыри, одолеете ведь фашиста?

– Постараемся. И так вроде делаем невозможное возможным.

Тем временем подъехала полторка, чтобы отвезти летчиков на полевой аэродром, располагавшийся неподалеку от Султан Салов.

По дороге Селиверстов размышлял о роли командира. Конечно же, он должен быть впереди, вести в бой своих соколов и первым атаковать неприятеля. Однако личной отваги, смелости, мастерства все же мало. Ведь воздушный бой скоротечен, он состоит из целого комплекса фигур высшего пилотажа, выполняемых летчиками. Обстановка меняется за доли секунды. И задача командира в том, чтобы мгновенно разобраться, оценить ситуацию, руководить своими пилотами, беречь летчиков, не допускать потерь.

К. Е. Селиверстов обладал такими качествами...

Приехали на аэродром, где их уже ожидали заправленные горючим, комплектом

боеприпасов самолеты.

Команда "По машинам!". Взлетели и взяли курс на запад. Времени терять было нельзя: бои шли тяжелые.

В районе Матвеево-Курган обнаружили группу немецких бомбардировщиков "Юнкерс-87". Их сопровождали истребители "Мессершмитт". Силы были неравные, но к этому наши летчики уже привыкли. Они смело атаковали немецкую группу.

Сам Селиверстов нацелился на один из "Юнкерсов" и меткой очередью поразил его. Бомбардировщик "клюнул" носом, из него повалил дым, и он пошел к земле. А командир продолжал следить за боем, управлять своими.

Горючее подходило к концу, боеприпасы – тоже. Надо бы выйти из боя, вернуться на аэродром, но как? "Мессершмитты" атаковали яростно. Один из них таки попал в самолет Селиверстова. Раненый, он "тянул" машину из последних сил и уже почти без сознания сумел посадить ее на нашей территории. Наземные части сообщили о трагедии на аэродром. Приехали товарищи Селиверстова, но уже ничего не могли поделать.

От полученных ран летчик-истребитель К. Е. Селиверстов скончался. На плащ-палатке несли его боевые друзья в последний путь. Он был похоронен в Султан Салах, неподалеку от местной церкви, возле большого камня. Ныне на этом месте стоит памятник, а одна из улиц села носит фамилию

Кузьмы Егоровича.

Гибель Селиверстова была большой потерей для его товарищей и особенно – для его личного друга Александра Покрышкина, впоследствии ставшего трижды Героем Советского Союза.

В своих мемуарах Покрышкин вспоминал: "Когда я вернулся в свою летную часть, неподалеку от села Султан Салы после вынужденной посадки, то моего любимого командира Кузьмы Егоровича Селиверстова уже не было в живых. Это была тяжелая утрата для нас, летчиков".

В послевоенные годы, будучи командующим авиацией Северо-Кавказского военного округа, генерал Покрышкин неоднократно приезжал на могилу друга, заболтался о ней.

Х. ВАРЕННИКОВ.

Памяти

Кузьмы Селиверстова

Отважный летчик в битве пал,
Рукой врага сражен,
И вечным памятником стал
Для будущих времен.
Звездой скатился он с небес,
Тому свидетель – Бог.
Но среди живущих не исчез,
Отдав им все, что смог.
Он у армянского села
Под ивою стоит,
И мать сыночка обрела,
Хотя досель грустит.
И рвется в небо обелиск
Над золотой землей...
Идя на бой, идя на риск,
России сын – живой.

Х. НАИРЬЯН.

